

На правах рукописи

ГРОМОГЛАСОВА Елизавета Сергеевна

**ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
ГОСУДАРСТВА**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва, 2019

Работа выполнена в Отделе международно-политических проблем Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН)

**Официальные
оппоненты:**

Зонова Татьяна Владимировна,

доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры дипломатии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России»

Рыхтик Михаил Иванович,

доктор политических наук, профессор РАН, директор Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского»

Цыганков Павел Афанасьевич,

доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук

Защита состоится 26 июня 2019г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 002.003.03 на базе ИМЭМО РАН по адресу: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЭМО РАН и на сайте ИМЭМО РАН (<https://www.imemo.ru>)

Автореферат разослан «___» марта 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук

Ирина Львовна Прохоренко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства – это комплекс действий, инструментов, программ, заявлений, деклараций и других мер, направленных на защиту и обеспечение базовых потребностей и прав человека, как на уровне отдельных индивидов и небольших сообществ, так и на уровне больших групп людей (беженцев, мирных жителей в зонах боевых действий и др.). Гуманитарная составляющая во внешней политике государства наиболее полно проявляется в тех случаях, когда человеческая жизнь, здоровье и другие фундаментальные права и возможности оказываются под угрозой. Это может происходить в силу различных факторов: вооруженных конфликтов, криминального и террористического насилия, природных и антропогенных катастроф, голода, дискриминационной политики и др.

Гуманитарная составляющая включает в себя различные виды помощи, поддержки и защиты. Помощь может состоять из: 1) помощи беженцам и вынужденным переселенцам; 2) помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий; 3) помощи мирным жителям в зонах вооруженных конфликтов; 4) продовольственной помощи; 5) долгосрочных программ восстановления и развития; 6) других видов помощи. Поддержка охватывает научные, образовательные, здравоохранительные и другие проекты, а также программы по трудоустройству, которые предоставляют людям новые возможности. Защита может обеспечиваться благодаря международной нормотворческой и правозащитной деятельности государства, его дипломатических усилий в сфере урегулирования конфликтов, а также проведения им миротворческих и других военных операций с целью протекции мирных жителей в условиях внутривнутриполитических и международных кризисов.

Гуманитарная составляющая во внешней политике государства реализуется как в форме конкретных действий, так и в форме дискурсивной дипломатии. Она может включать в себя информационные кампании, нацеленные на общемировую аудиторию и формирующие общественное мнение в защиту уязвимых категорий глобального социума. Кроме того, она может выражаться в формировании международной повестки дня по вопросам, касающимся безопасности личности и общества, обеспечения их базовых потребностей, прав.

Таким образом, гуманитарная составляющая во внешней политике государства имеет несколько ключевых характеристик, отличающих ее от других составляющих (военно-политической, экономической и др.). Во-первых, круг конечных бенефициаров внешней политики гуманитарной направленности образуют конкретные люди. Хотя это утверждение может быть справедливо и для внешней политики в сфере экономики, культуры и в других областях, тем не менее, именно гуманитарная компонента, как в

своих целях, так и в своих практических формах, наиболее четко сфокусирована на сохранении человеческих жизней, здоровья, обеспечении базовых прав и возможностей. И именно с этой точки зрения может быть оценена эффективность гуманитарной составляющей. Во-вторых, для нее характерно сочетание альтруистического и рационального начал. Например, осуществляя операции по оказанию безвозмездной помощи в зонах бедствий, государство может иметь в виду и сокращение притока беженцев из этих мест на свою территорию.

В настоящее время гуманитарная составляющая во внешней политике государств повышается в своем значении, так как она демонстрирует их готовность участвовать в решении глобальных проблем, в коллективных усилиях, предпринимаемых в сфере мирорегулирования. В то же время она все в большей мере сводится к политике реагирования на кризисные ситуации, возникающие в различных странах и регионах мира.

Актуальность настоящего диссертационного исследования имеет несколько аспектов. Во-первых, в современной мировой политике повысилась значимость этических аргументов и, соответственно, все больше общественного внимания уделяется оценке вклада государств в решение транснациональных гуманитарных проблем. Эти тенденции обусловлены объективными причинами. Современный уровень развития информационных технологий позволил сделать более весомой роль индивидов в политике, а ставшие доступными практически каждому человеку возможности молниеносной передачи информации и поддержания обширной сети транснациональных контактов повысили уровень гражданского активизма во всех странах мира. В результате, сформулированная еще Л.Н.Толстым идея о «человечестве» и о «нас» как моральных субъектах, его составляющих, перешла из разряда фикций в разряд все более заметных явлений реальности. Такие понятия, как «глобальное гражданство», «глобальная этика» отражают новый уровень целостности, достигнутый мировым социумом. Государства реагируют на эти изменения, в том числе и укрепляя гуманитарную составляющую в своей внешней политике. Указанные тенденции в международной и мировой политике стали предметом разностороннего анализа, проведенного в настоящем диссертационном исследовании.

Во-вторых, переходный характер международной системы, в рамках которой взаимодействуют государства, повышает значимость различных компенсаторных механизмов, прежде всего гуманитарного плана. Именно они позволяют снизить цену издержек, смягчить риски и непредвиденные эффекты подвижек системного уровня. Высокая доля неопределенности, турбулентности, сопутствующая транзиту к новой устойчивости в международных отношениях (МО), обуславливает важность сохранения его мирного, ненасильственного характера. В настоящей диссертации

гуманитарная составляющая во внешней политике государства и международных отношениях определяется как постоянно усложняющийся компенсаторный механизм, с помощью которого поддерживается потенциал устойчивого, мирного развития на различных уровнях международной системы.

В-третьих, в мире все еще не решены проблемы отсталости, бедности, неустойчивой и «несостоявшейся» государственности и др. По этим причинам международное гуманитарное сотрудничество сохраняет свою значимость. А нерешенный характер указанных проблем актуализирует поиск путей повышения его эффективности. Настоящая диссертация вносит вклад и в эту дискуссию.

В-четвертых, дальнейшее развитие нано-, био-, информационных технологий, робототехники ставит ряд новых проблем этического, правового и политического характера, которые не могут быть решены на внутригосударственном уровне и требуют международного диалога и сотрудничества. К числу таких проблем, к примеру, относится вопрос о соответствии международному гуманитарному праву новых военных технологий с использованием искусственного интеллекта, роботов, автономных от человека систем, и ряд других не менее значимых проблем. Развитие новых технологий имеет большое значение для межгосударственного взаимодействия в гуманитарной сфере. Возрастает актуальность выработки новых норм, правил, процедур этого взаимодействия, а также научной концептуализации таких понятий, как «гуманитарная норма» и «гуманитарная составляющая» в международных отношениях и внешней политике государства.

Степень разработанности темы в научной литературе. Существует множество работ о гуманитарных направлениях во внешней политике различных государств. Но фактически нет исследований, в которых был бы предпринят выход на уровень комплексного определения гуманитарной составляющей во внешней политике государства. Именно это системное видение, основанное на анализе обширного исторического и современного материала, отличает настоящую диссертацию от других научных трудов на гуманитарные «сюжеты» в международном взаимодействии.

В то же время необходимо назвать ряд отечественных и зарубежных исследований, которые были изучены в процессе работы над диссертацией. Среди отечественных работ, посвященных анализу гуманитарной проблематики во внешнеполитической деятельности государств и международных отношениях, выделяются труды О.И.Бодровой, Т.В.Бордачева, Л.С.Воронкова, Т.В.Зоной, Е.В.Израелян, Н.С.Евтихевич, А.С.Кошеля, М.М.Лебедевой, А.И.Никитина, М.И.Рыхтика, Е.А.Степановой, П.А.Цыганкова и других авторов. В этом же ряду

необходимо назвать работы, посвященные разностороннему исследованию гуманитарной деятельности России за рубежом. Это работы Ю.И.Боканя, И.Л.Шершнева и других.

Среди зарубежных исследований о гуманитарных аспектах международного взаимодействия необходимо назвать монографии М.Аалтолы, М.Барнетта, И.Берлина, Д.Блуштейна, Т.Вайсса, Б.Джилли, Д.Дьюи, Э.Дэви, К.Дэвис, Ф.Т.Карлтона, А.Кассезе, Д.Кертиса, М.Киреччи, Д.Кэмпбелла и М.Шапиро, Д.Макрае и Н.Лидера, Л.Миниара, Б.Николса и Г.Лешера, М.Пармили, П.Реньера, Д.Тафтса, Д.Фассина, Т.Л.Хаскелла, К.Хатчингса, Н.Хомски, С.Хоффмана, Ч.-Ч.Хсу и Ч.-М.Чао, Д.Чандлера, Л.Чулиараки, Д.Эшворта и других авторов.

Значительный интерес к гуманитарной проблематике в отечественной и зарубежной науке о международных отношениях обусловил многообразие подходов к исследуемому феномену. Следствием этого стало отсутствие устойчивого научного определения содержательных границ гуманитарной составляющей во внешней политике современных государств. Тем не менее, можно выделить два подхода к их определению. Приверженцы узкой интерпретации сосредоточены на анализе конкретных направлений гуманитарной деятельности, таких как оказание гуманитарной помощи, защита прав человека, культурное и научное сотрудничество. Широкая трактовка гуманитарной проблематики делает акцент на формировании универсальных гуманитарных ценностей, становлении межцивилизационного диалога, поиске долгосрочных решений общих для человечества транснациональных проблем (вынужденной миграции, нехватки продовольствия, бедности и др.).

В то же время несмотря на обилие работ, анализирующих различные грани гуманитарного «измерения» современных международных отношений, ни в одной из них не было представлено системное видение природы гуманитарной составляющей во внешней политике государства. Настоящая диссертация восполняет данный пробел. Во-первых, она основывается на сопоставлении значительного объема эмпирических данных. Это и статистика по финансовым средствам, выделяемым различными государствами на удовлетворение срочных и долгосрочных гуманитарных нужд за рубежом, и другой фактический материал, позволяющий сравнить тематические спектры гуманитарной деятельности государств во внешней сфере. Анализ этих данных дал возможность определить содержательные и структурные рамки гуманитарной составляющей во внешней политике государства.

Во-вторых, были подробно изучены динамика и факторы изменений гуманитарной составляющей международной жизни, периоды ее расцвета и упадка. Множество исторических примеров свидетельствуют о том, что в периоды самых оптимистичных оценок степени «гуманизации» сферы

внешних отношений либо накапливался конфликтный потенциал в международной системе, либо продолжали совершаться акты бесчеловечной жестокости. Неустойчивость гуманитарного начала во внешней политике и международных отношениях требует специального изучения. Эта проблема констатируется в ряде работ, но не была до сих пор предметом разностороннего анализа, который был проведен в настоящем диссертационном исследовании.

В-третьих, представленная в диссертации комплексная оценка исследуемого феномена основывается на последовательном и разностороннем анализе противоречий, возникающих в ходе реализации этического императива в современных международных отношениях. В работе показано, что гуманитарно-ценностное начало, если оно реализуется в международной политике, ведет к повышению готовности государств вмешиваться в кризисные ситуации в любом уголке мира, в том числе и с помощью военных мер. В то же время распространение и утверждение подобной практики ослабляет приверженность государств принципам невмешательства во внутренние дела и суверенного равенства. В результате, конфликтность в межгосударственных отношениях и транснациональные гуманитарные нужды могут только возрастать. В отличие от более ранних исследований, настоящая работа раскрывает противоречия, связанные с реализацией гуманитарных обязательств государств, на новейшем материале 2010-х гг. Исследуется период, когда усиливаются тенденции к многополярности в международной системе, и, следовательно, повышается межгосударственная конкуренция и в идейно-ценностной сфере.

В процессе работы над диссертацией большое внимание было уделено исследованиям, в которых анализируется феномен гуманитарных интервенций, а также концепция «ответственности по защите» и практика ее применения. Это работы Г.Д.Басса, А.Д.Беллами и Э.С.Люка, Т.Вайсса, С.А.Д.Коади и Н.Добоса, А.Купермана, Р.Менона, Ф.Р.Тесо и Б. ван дер Воссена, К.Сипла, Н.Д.Уилера, К.Б.Уоллинг, Д.Фассина и М.Пандолфи, А.Хеира, Д.Л.Хольцгрефе и Р.О.Кеохейна, Г.Эванса, а также В.Г.Барановского, Ю.И.Надточья, Н.Б.Крылова и других авторов.

Были подробно изучены труды, посвященные общим проблемам международной безопасности и международных отношений. Это работы А.Г.Арбатова, Н.К.Арбатовой, В.Г.Барановского, А.Д.Богатурова, С.С.Веселовского, Ф.Г.Войтоловского, В.З.Дворкина, И.А.Истомина, А.А.Кокошина, Н.А.Косолапова, В.А.Кременюка, А.Г.Савельева, И.Н.Тимофеева, а также М.Е.Смита, К.С.Браунинга, П.М.Моргана, Б.Бузана и Л.Хансен, Д.М.Скотта и Р.Г.Картера, Л.Ник, К.М.Фирке, К.А.Мингст и И.Аррегуина-Тофта, Д.С.У.Певехауса и Д.С.Гольдштейна, Д.Соренсена и Р.Джексона и других авторов.

Одним из ключевых для настоящего исследования стало понятие «гуманитарной» / «личностной безопасности» или «безопасности личности и общества» (human security). И в процессе работы над диссертацией было уделено особое внимание научным публикациям, в которых анализируется данная концепция. Среди отечественных работ на эту тему следует прежде всего назвать фундаментальный труд Д.Г.Балуева, раскрывший понятие «личностной» безопасности в ее взаимосвязи с международной и государственной безопасностью.

Перед исследователем гуманитарной политики встает немаловажный вопрос о том, не является ли само понятие «гуманизма» элементом западной цивилизации, возникшим на определенном этапе ее развития, а затем ставшим частью западной цивилизационной и идеологической экспансии и навязываемым в этом качестве остальному миру. Для ответа на этот вопрос необходим учет цивилизационных особенностей, культурно-цивилизационных идентичностей, определяющих специфику национально-государственного устройства и внешней политики в различных регионах мира. В этой связи данное диссертационное исследование опирается на авторитетные исследования ведущих отечественных и зарубежных специалистов, которые посвящены крупным незападным цивилизациям, распространившим свое влияние, за несколькими исключениями, сразу на несколько стран. Среди наиболее авторитетных исследований по проблемам исламской цивилизации в современном мире следует назвать работы В.В.Наумкина, И.Д.Звягельской, Л.М.Ефимовой, В.А.Кузнецова и других авторов. Гуманистические начала китайской цивилизации исследованы Л.С.Васильевым. Развитие идеи гуманизма в Латинской Америке разносторонне изучено С.И.Семеновым. Гуманистические тенденции в африканских культурах рассмотрены в том числе в исследовании А.С.Колесникова.

В ходе работы над диссертацией были привлечены работы, в которых исследуется микроуровень политических процессов, т.е. роль индивида в политике. Это исследования Г.Г.Дилигенского, Е.В.Морозовой, И.Г.Тимошенко, А.В.Глухой и других авторов. Все их труды отражают «разворот» теоретико-аналитической призмы к человеку. Ряд авторов, в частности И.С.Семенов и В.В.Лапкин, разрабатывают понятие «идентичность» как базовое связующее звено между личностным, индивидуальным уровнем освоения политической реальности и уровнем групповым, социетальным.

С точки зрения задач настоящего исследования ценность концепции идентичности обусловлена возможностью рассмотреть проблемы эффективности внешней политики гуманитарной направленности. Действительно, дискуссия о необходимости усиления «человекоцентричности» гуманитарного содействия останется всего лишь

благими пожеланиями, если она не будет учитывать идентичность людей, которым она адресована. Ситуации идентификационного кризиса особенно характерны для тех, кто оказался в зонах вооруженных конфликтов или других чрезвычайных условиях.

В целях более полного учета «человеческого» измерения современных мирополитических процессов в ходе работы над данным диссертационным исследованием было уделено значительное внимание и тем научным трудам, в которых разрабатывается понятие «наследие» ('legacy'). Это работы Д.Виттенберга, К.Телен, Х.Р.Греве и других авторов. Наследие — это то, что связывает каждого конкретного индивида с предыдущими поколениями и их достижениями или, напротив, провалами. Наследие может иметь как материальные, так и нематериальные формы. Оно играет немаловажную роль в формировании идентичности и поведения индивидов, а через них влияет и на крупные политические институты, включая государства. Повсеместно можно видеть примеры ренессанса национальных идентичностей, основанных на историческом наследии и их актуализацию. Это проявляется и в гуманитарной деятельности, осуществляемой государствами за пределами собственных границ. Безусловно, учет фактора наследия важен в плане ее более разностороннего анализа.

Особо необходимо выделить работы, посвященные современным глобальным гуманитарным проблемам и поиску их решений. Это труды Н.С.Евтихевич, К.М.Кагилл, П.Майер, Д.С.Типпер, Д.Иджленд и других авторов. Стоит упомянуть исследования, анализирующие вклад межправительственных и неправительственных организаций в решение транснациональных гуманитарных проблем, а также работы, посвященные анализу политики содействия развитию. Это труды В.И.Бартенева, Д.А.Дегтерева, С.Л.Чумарева, М.Блэка, С.А.Зика и других авторов. Вопросы эффективности международной гуманитарной реакции исследуются и в работах, посвященных миграции, как добровольной, так и вынужденной, ставшей одним из главных глобальных гуманитарных вызовов в XXI в. Это исследования Д.В.Иванова, С.В.Рязанцева, О.Ю.Потемкиной, а также К.Эванс, А.Френсиса, Р.Магуир, К.Мейтланд, С.Браман и других авторов.

Цель диссертационного исследования – теоретическое осмысление и определение феномена гуманитарной составляющей во внешней политике государства.

Исходя из поставленной цели исследования, были определены следующие **исследовательские задачи**:

- 1) определить первичные функции гуманитарной деятельности государства во внешней сфере;

2) проанализировать основные гуманитарные вызовы современного мира и концепции гуманитарной политики, выработанные в ответ на данные вызовы;

3) изучить феномен межгосударственного гуманитарного сотрудничества и влияние на него факторов системного уровня;

4) проанализировать гуманитарные направления во внешней политике государств Запада, государств группы БРИКС, а также ряда других держав регионального уровня;

5) изучить результаты их гуманитарных усилий применительно к основным странам-реципиентам (объектам) гуманитарной помощи;

6) рассмотреть роль неправительственных акторов (некоммерческих организаций и бизнес-структур) в формировании современного глобального гуманитарного дискурса, а также их участие в международной гуманитарной деятельности;

7) оценить вклад ряда многосторонних межправительственных организаций общемирового (ООН) и регионального масштаба (Евросоюз, Африканский союз и др.) в решение транснациональных гуманитарных проблем.

Объект исследования — система межгосударственного взаимодействия по спектру вопросов и проблем, определяемых участниками этого взаимодействия в качестве гуманитарных.

Предмет исследования — внешняя политика государств в части ее апелляции к гуманитарным нормам и ценностям.

Хронологические рамки исследования: 1991-2010-е гг. (постбиполярный период развития МО). В целях концептуализации природы гуманитарной составляющей во внешней политике государства как системообразующего актора международных отношений автор обращается и к более ранним периодам времени.

Основная научная гипотеза диссертационного исследования. Основной гипотезой настоящего исследования является тезис о растущей роли гуманитарной составляющей во внешней политике государств в качестве инструмента мирорегулирования и расширения влияния на международной арене. Это происходит как по причине повышающейся значимости этического императива в развитии социума, так и в силу стремления использовать этот фактор для укрепления престижа страны и расширения ее возможностей в отношении внешнего мира.

Основным адресатом гуманитарной деятельности государства становится непосредственно население других стран. При этом инструменты гуманитарной внешней политики, поддерживаемые соответствующей дискурсивной дипломатией, часто используются в обход других государств и международных межправительственных институтов. Подобная практика может расширять поле взаимодействия между

странами, но также способна усиливать конфликтный потенциал на разных уровнях международной системы.

В поддержку данной гипотезы можно привести следующие аргументы. Процессы глобализации, после окончания «холодной войны» уже не сдерживаемые биполярным противостоянием, затронули все сферы общественной жизни. Не обошли они и сферу политики. Повышается проницаемость границ между странами, усиливается их взаимозависимость, размывается автономия национальных политических сообществ. В этих новых условиях объектом внешней политики государства становятся не только другие страны, но и их граждане, население. В годы «холодной войны» тоже имело место стремление влиять на политику других государств через общественное мнение, но после ее окончания открылся более широкий доступ к «чужому» населению. Он расширяется как следствие втягивания людей в процессы глобализации в качестве субъектов глобального производства и потребления.

Вместе с тем «людская общность» (по терминологии В.О.Ключевского) начинает все больше определяться не только в терминах различий (национальных, этнических, языковых, политических, культурных, религиозных, гендерных, возрастных и др.), но и через подчеркивание ее целостности как важнейшего ресурса глобализации. С этим осознанием приходит понимание большей ответственности за благополучие людей в других странах, включая такие экзистенциальные вопросы, как выживание и развитие. Соответственно, расширилась и международная гуманитарная повестка дня. Она стала включать в себя вопросы гуманитарной безопасности.

Значительно усложнилась гуманитарная составляющая во внешней политике западных государств. Если в годы «холодной войны» ее содержательным стержнем была правозащитная деятельность и ее поддержка, то в постбиполярный период гуманитарная составляющая в их внешней политике трансформировалась в более масштабный инструмент мирорегулирования. На протяжении 2000-х гг. новые центры силы (Китай, Бразилия, Индия), а также постепенно возвращающая свое прежнее влияние Россия начинают использовать свою гуманитарную деятельность в стратегическом ключе, как инструмент усиления своего экономического, политического, культурного веса в международных делах. В 2010-е гг. происходит дальнейшее увеличение круга государств, которые наращивают гуманитарную составляющую в своей внешней политике.

Современная внешняя политика гуманитарной направленности все в большей мере является политикой по «конструированию» (созданию) новых субъектов общественных процессов. Например, большое внимание в международной гуманитарной повестке дня уделяется программам по наделению полномочиями женщин в слаборазвитых и охваченных

конфликтами странах. Предполагается, что более масштабное участие женщин в общественной, экономической и политической жизни этих стран – шаг к долгосрочным решениям острейших проблем, сдерживающих развитие данных обществ. Таким образом, гуманитарная политика часто является и инструментом «переформатирования», внешней модернизации социальных и политических институтов.

В основу данного диссертационного исследования положена гипотеза о том, что современная гуманитарная внешнеполитическая деятельность оказывает противоречивое влияние на мировое политическое развитие. С одной стороны, она является инструментом, позволяющим сближать позиции, компенсировать различного рода ущерб, с другой же – она стала одним из источников напряженности и непонимания в межгосударственном диалоге.

Методология и методы диссертационного исследования. Системный подход был выбран в качестве основного метода данного диссертационного исследования. Он позволяет рассматривать государство как системообразующий субъект международных отношений. При этом государство является не просто автономным политическим институтом, а актором, идентичность и действия которого меняются под влиянием взаимодействия с другими государствами. Субъектность конкретного государства, таким образом, формируется международными отношениями, но и они эволюционируют под влиянием внешней политики государств.

Системный подход позволяет учесть «включенность» внешней политики государства в общий контекст развития международных отношений, влияние на нее таких факторов, как позиция государства в рамках системы, его приоритеты во взаимодействии с другими участниками МО. Важна также возможность проанализировать функции внешней политики гуманитарной направленности и их эволюцию, а также обосновать выборку государств с учетом их влияния на процесс развития МО как региональных или глобальных центров силы. Наконец, системный подход выводит на уровень теоретического обобщения обширного эмпирического материала, отталкиваясь от рассмотрения государства как одной из важнейших категорий теории международных отношений.

В настоящем диссертационном исследовании системный подход применяется с учетом того вклада, который внесли в его развитие видные отечественные ученые-международники: В.Г.Барановский, А.Д.Богатуров, В.И.Гантман, Н.А.Косолапов, Э.А.Поздняков, Е.М.Примаков, М.А.Хрусталева и другие. Были учтены исследования из области теории международных отношений. Это труды уже названных авторов, а также работы П.А.Цыганкова, Т.Дюнна и М.Курки, Д.У.Дрезнера, А.Х.Кидда, А.Вендта, К.Н.Уолтца, М.Р.Амштутца, П.Д.Макдональд, Н.П.Монтеиро, Дж.Доннелли, Д.М.Галларотти, Р.Крауфорда, Х.Р.Нау. В этом же ряду стоит

назвать публикации отечественных и зарубежных авторов, посвященные теории, истории и практике дипломатии на примере различных народов, эпох, государств. Это работы Т.В.Зоновой, А.Л.Емельянова, Р.Нумелина, П.Шарпа и других авторов.

Категория «мягкая сила», разработанная Дж.Наем, и основанные на ней исследования учитываются в настоящей работе. Однако в то же время в ней на множестве примеров показывается, что гуманитарная и «мягкосиловая» составляющие во внешней политике государств не являются идентичными понятиями и совпадают лишь в отдельных случаях.

Методологическую базу работы составляют также подходы и концепции К.Шмитта, Х.Арендт, М.Фуко, Д.Агамбена, Д.Батлер, труды которых дают возможность более полно осмыслить природу гуманитарной деятельности государства во внешней сфере. Более того, они позволяют построить аналитическую модель работы, в соответствии с которой исходный импульс современной гуманитарной практики возникает на микроуровне политической реальности: в деятельности конкретных индивидов и небольших сообществ. В условиях глобализации повышается степень незащищенности человеческой жизни, увеличивается ее открытость, уязвимость перед лицом различных угроз. Такое положение дел вызывает политический отклик, сначала на уровне дискурса, а затем и в практической политике. Работы названных мыслителей позволяют сфокусировать внимание на политических рисках, проистекающих из незащищенности человеческой жизни, если это становится массовым явлением. Аналитическая модель, выстраиваемая на таких основаниях, дает возможность рассмотреть гуманитарную составляющую во внешней стратегии государств под критическим углом зрения, высвечивающим в ней черты «чрезвычайной» политики, а также ее последствия.

В работе применяется и метод case-study, т.е. исследуются гуманитарные направления во внешней политике отдельных государств.

Источники исследования. Источниковая база исследования определяется его задачами и состоит из нескольких групп источников.

Первую группу образуют документы, тематические публикации и информационные материалы внешнеполитических ведомств различных государств. При этом основное внимание было уделено официальным документам МИДов традиционных и новых центров силы в современной международной системе. Это документы МИДа России, госдепартамента США, министерств иностранных дел государств Евросоюза, Великобритании, Канады, Японии, Австралии. Были изучены официальные документы внешнеполитических ведомств государств группы БРИКС, кроме уже названной России, а также ряда других государств (Турции, Саудовской Аравии, Индонезии, Мексики и других).

Вторую группу источников составили заявления и интервью глав этих государств и официальных лиц (руководителей и официальных представителей МИДов, ответственных за работу с прессой, сотрудников министерств, осуществляющих помощь развитию, дипломатов, работающих в многосторонних институтах, и др.), а также их комментарии в СМИ и в новых медиа.

Третью группу источников составили основополагающие документы международного права: Устав Организации Объединенных Наций и заключенные в соответствии с ним международные договоры и соглашения. Особое внимание было уделено международным договорам, относящимся к международному гуманитарному праву и праву прав человека. В эту группу источников вошли также Всеобщая декларация прав человека — документ рекомендательного характера, со времени своего принятия ставший частью норм обычного права, и Женевские конвенции 1949 г., образующие ядро современного международного гуманитарного права.

Четвертую группу источников составили решения и стенограммы заседаний Совбеза ООН, а также документы рекомендательного характера, одобренные Генеральной ассамблеей и принятые в качестве добровольных обязательств государствами-членами ООН. Это различные декларации, стратегии, «дорожные карты» и др. В эту же группу вошли доклады и другие публикации специализированных учреждений ООН (Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ, Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации, Программы развития ООН, Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы ООН, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Всемирной организации здравоохранения и др.), осуществляющих гуманитарную деятельность и содействующих развитию, а также заявления их глав и уполномоченных сотрудников. Здесь же необходимо упомянуть заключительные документы (декларации, планы действий, добровольные руководящие принципы и т.п.) всемирных тематических саммитов (Всемирного гуманитарного саммита, Всемирного саммита по продовольственной безопасности и др.), созванных под эгидой ООН. К этой же категории источников относятся документы Международного банка реконструкции и развития, специализированного агентства ООН, входящего в группу Всемирного банка.

Пятую группу источников составили международные соглашения регионального уровня, такие как Конвенция 1969 г. по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке, Картахенская декларация о беженцах 1984 г., Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-

участников СНГ, Соглашение АСЕАН о ликвидации последствий стихийных бедствий и реагировании на чрезвычайные ситуации, Конвенция Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция) и ряд других.

В шестую группу источников вошли документы межправительственных организаций трансрегионального, регионального и субрегионального уровней, таких как Африканский союз, Европейский союз, ОЭСР, СНГ, АСЕАН, Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества, Организация американских государств, МЕРКОСУР, КАРИКОМ и др., а также решения и долгосрочные стратегии, принятые их руководящими органами.

В седьмую группу источников вошли статистические базы данных, а также публикации различных исследовательских учреждений, содержащие интегрированные показатели (индексы), характеризующие положение дел в сферах, имеющих значение для международной гуманитарной деятельности. Это такие сферы, как социальная, уровень развития которой влияет на качество жизни людей и доступные для них возможности, сфера безопасности личности и общества, сфера государственного управления и др. Для количественной оценки гуманитарной деятельности государств использовались статистические данные, опубликованные национальными статистическими службами и министерствами, вовлеченными в осуществление гуманитарной деятельности за рубежом. Важнейшим источником данных для количественной оценки гуманитарного вклада государств в международное сотрудничество стала статистика международных организаций, прежде всего ОЭСР. В эту же группу источников вошли статистические оценки объема гуманитарных нужд, содержащиеся в различных тематических публикациях, информационных коммюнике и пресс-релизах специализированных учреждений ООН, Всемирного банка и других международных организаций. Важным статистическим показателем для оценки гуманитарной ситуации в мире стал индекс человеческого развития, ежегодно публикуемый Программой развития ООН. В этом же ряду необходимо назвать данные о младенческой и материнской смертности, публикуемые Всемирным банком, статистику по различным инфекционным заболеваниям, ежегодно обновляемую ВОЗ. Важным источником статистических данных стала информация о количестве вынужденных и добровольных мигрантов, публикуемая Международной организацией по миграции, Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и другими организациями.

Для оценки актуальных угроз гуманитарной безопасности использовались статистические данные СИПРИ, а также баз данных по вооруженным конфликтам и террористическим угрозам. Среди них

необходимо назвать следующие: базы данных по вооруженным конфликтам Уппсальской программы данных по конфликтам и Международного института стратегических исследований, базу данных по локациям и эпизодам вооруженных конфликтов (над ней работает коллектив исследователей из Сассекского университета), глобальную базу данных по террористическим атакам Университета Мэриленда и ряд других. По таким угрозам гуманитарной безопасности, как криминальное насилие и торговля людьми, использовались данные Управления ООН по наркотикам и преступности. Важным источником информации о гуманитарной ситуации в отдельных странах и кризисных контекстах стали интегрированные индексы, публикуемые различными исследовательскими учреждениями. В работе, в частности, использовался глобальный индекс миролюбия, публикуемый Институтом экономики и мира, а также индекс «хрупкости государственности», публикуемый Фондом мира. Для оценки качества государственного управления в государствах-реципиентах гуманитарной поддержки и помощи развитию использовался индекс восприятия коррупции, публикуемый неправительственной организацией «Трансперенси интернейшнл».

В восьмую группу источников вошли материалы традиционных и цифровых СМИ, включая новые медиа (сообщения и видеоматериалы, публикуемые в Facebook, Twitter, Youtube и др. социальных сетях) преимущественно на английском и русском языках, представляющие интерес с точки зрения настоящего диссертационного исследования. В ряде случаев привлекались материалы СМИ, опубликованные на других языках и переведенные с помощью машинных переводчиков.

В девятую группу источников вошли официальные документы, доклады, тематические публикации, новостные сообщения и заявления руководителей НПО гуманитарного профиля, как глобального, так и регионального и местного уровней.

В десятую группу источников вошли документы и тематические публикации, созданные в рамках сетевых многосторонних гуманитарных инициатив, просуществовавших лишь определенный период времени.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- 1) разработан и обоснован новый концептуально-теоретический подход к осмыслению гуманитарной деятельности государств на международной арене, объясняющий связь гуманитарной составляющей во внешней политике с проблематикой государственного суверенитета и вопросами использования военной силы в МО;

- 2) изучены истоки и определены первичные политические функции гуманитарных начинаний государств в сфере внешней политики;

3) прослежено развитие международного гуманитарного сотрудничества; раскрыта роль факторов глобального, регионального и локального уровней в формировании международного гуманитарного дискурса и соответствующей ему внешнеполитической практики;

4) исследованы новейшие международно-политические концепции в гуманитарной сфере, в частности, концепция «ответственности по защите»;

5) разносторонне изучены глобальные гуманитарные вызовы, выявлена их связь с проблемами микрополитического уровня, проистекающими из незащищенности человеческой жизни в условиях глобализации;

6) исследованы и сопоставлены ключевые идеи, ценности и интересы, лежащие в основе внешней политики гуманитарной направленности ведущих государств мира; проведены анализ и сравнение результатов этой политики; рассмотрен вклад гражданского общества в решение транснациональных гуманитарных проблем;

7) исследованы возможности многосторонних межправительственных организаций глобального и регионального уровней в повышении степени слаженности и эффективности ответа членов международного сообщества на транснациональные гуманитарные вызовы современности.

Теоретико-методологическая значимость диссертационного исследования заключается в концептуализации гуманитарной составляющей во внешней политике государства, выявлении ее специфики, сочетания нормативно-ценностного и рационального элементов, ориентации на применение «мягкой» и «жесткой» силы. На основе анализа гуманитарной политики государств, активно претендующих на роль центров силы в многополярном мире 2010-х гг., раскрыто практическое содержание и нормативно-ценностные дискурсы, определяющие развитие гуманитарной составляющей современных международных отношений.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его выводов при планировании российской внешней политики, разработке внешнеполитических концепций и стратегий по укреплению российского потенциала «мягкой силы» в ближнем и дальнем зарубежье, расширению рамок международного гуманитарного сотрудничества РФ.

Основные положения и выводы диссертации могут использоваться при подготовке учебных курсов по теории международных отношений, мировой политике, политологии, истории и смежным гуманитарным дисциплинам.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Гуманитарная составляющая во внешней политике – это

рационально мотивированная внешнеполитическая деятельность государства, основным объектом которой является население других стран и для легитимации которой используется дискурс, актуализирующий идеалы гуманности, права личности и общечеловеческие интересы. Хотя первичной функцией гуманитарной составляющей в политике государства было сглаживание и компенсация негативных последствий межгосударственного соперничества, практически всегда решение этой задачи осуществлялось в контексте общих внешнеполитических целей государства и обычно подчинялось им. Современная же внешняя политика, проводимая с апелляцией к гуманитарным ценностям, представляет собой масштабный и инновационный инструмент мирорегулирования. Этот подход расширяет поле взаимодействия между государствами, но с его помощью также конструируется новое представление о суверенитете, принципах организации международных отношений. Когда попытки утвердить это представление в качестве новой нормы вступают в конфликт с общепринятыми принципами международных отношений, следствием становится растущая неустойчивость мирового политического развития.

2. Человеческие ресурсы — один из ключевых активов развития. Получить доступ к управлению внешними, дополнительными людскими ресурсами — это общий для всех государств интерес и одновременно стимул для конкурентной борьбы между ними. Международно-правовые договоренности, существующие в каждый определенный период времени, определяют, какие ориентированные вовне гуманитарные стратегии являются легитимными, а какие — нет. Эти факторы системного уровня структурируют внешнюю политику государств, проводимую с апелляцией к гуманитарным ценностям. Она может либо развиваться в русле утвердившихся на международном уровне норм, либо, напротив, входить в противоречие с ними.

3. Гуманитарные проблемы и вызовы усугубляются в связи с растущей незащищенностью человеческой жизни в условиях глобализации. Именно глобализация расширила доступные каждому человеку возможности самореализации, но одновременно она усилила риски использования человеческого потенциала как «расходного» материала, девальвации статуса человеческой жизни. Как следствие, гуманитарные кризисы расширяются за пределы конфликтных зон и охватывают целые субрегионы мира (Тропическую Африку, в значительной мере Ближний и Средний Восток, ряд стран Центральной Америки). Распространение и массовый характер бесправного существования на грани выживания четко обозначились в качестве негативной тенденции мирового развития к середине 2010-х гг. и легитимируют насильственные практики сопротивления, усиливают элементы хаоса и непредсказуемости в международных отношениях, снижают общественную поддержку

международных институтов.

4. Международно-политические концепции, выработанные в ответ на объективные гуманитарные вызовы и проблемы, в частности концепция гуманитарной безопасности и концепция «ответственности по защите» нацелены на решение проблем гуманитарного характера. Но при этом они обосновывают возможность отстранения национальных акторов от управления собственными людскими ресурсами и передачи ответственности за судьбу людей международному сообществу в лице наиболее влиятельных центров силы, многосторонних организаций, ТНК и организаций гражданского общества. Данные концепции, таким образом, являются инструментом переформатирования долгое время остававшейся неизменной политико-правовой доктрины управления человеческим потенциалом развития, в центре которой находилось национальное государство.

5. Для развитых государств западного мира характерно повышенное внимание к современным гуманитарным проблемам. С одной стороны, отрабатываются реакции на массовое проникновение на национальные территории развитых государств людей из кризисных зон, стремящихся покинуть эти территории по гуманитарным основаниям. Значимую роль в сдерживании играет гуманитарная помощь и содействие посткризисному восстановлению. С другой стороны, ведущие страны Запада активно включают в свою гуманитарную составляющую во внешней политике элементы социального конструирования, продвигая в глобальном информационном пространстве определенный идеал личности: эмансипированной, автономной, вовлеченной в глобальные процессы. Таким образом, они оказывают влияние на предпочтения и выборы людей по всему миру и в определенной мере «переформатируют» традиционные общества изнутри. Один из аспектов этой линии – выявление талантливых представителей зарубежного населения, способных внести вклад в развитие западных обществ. Во внешней политике государств группы БРИКС и других новых центров силы незападного мира гуманитарная составляющая более ограничена по своим целям и в основном либо компенсирует их военно-силовые операции, либо служит продвижению экономических интересов, а также формированию позитивного имиджа этих государств в мировой публичной сфере.

6. Влияние гуманитарного дискурса и практической деятельности современных государств на гуманитарную ситуацию в мире достаточно ограничено. Гуманитарная составляющая в их внешней политике является во многом инструментом продвижения национальных интересов, а также механизмом управления рисками и возможностями, исходящими от населения других стран. Ей не хватает целеполагания и общесистемного видения политики по продвижению гуманитарных ценностей и стандартов.

Соответствующая деятельность государственных акторов часто ограничивается промежуточными, недостаточными результатами, далеко не всегда достигает микроуровня, на котором и возникает вызов, связанный с появлением и массовым распространением незащищенной, обесцененной формы человеческого существования.

7. Весомый вклад в обеспечение адекватной реакции на коллизии гуманитарного характера вносят организации гражданского общества и бизнес-структуры. Они позволяют достичь микрополитического уровня, восстановить культурно-ценностный контекст человеческой жизни, ее материальную самообеспеченность, предохранить ее от девальвации. Вклад бизнес-структур позволяет создать новые материальные возможности для нуждающегося населения и снизить остроту противоречий и «разделительных линий», возникающих в различных кризисных контекстах. Таким образом, деятельность организаций гражданского общества и бизнеса дополняет вклад государств в решение транснациональных гуманитарных проблем.

8. К числу наиболее важных акторов, обеспечивающих выработку долгосрочных программ в сфере международного гуманитарного сотрудничества, относятся многосторонние межправительственные организации. Они координируют деятельность государств, вырабатывают и реализуют коллективные решения в гуманитарной сфере. Однако значимым препятствием на пути повышения эффективности их деятельности являются финансовые и институциональные ограничения. Тем не менее, многосторонние организации глобального и регионального уровней остаются одними из наиболее важных акторов современного гуманитарного сотрудничества. Они придают ему системный характер и снижают остроту возникающих на почве политизации гуманитарной проблематики межгосударственных противоречий.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите с учетом высказанных замечаний на расширенном заседании Отдела международно-политических проблем Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова Российской академии наук, которое состоялось 9 февраля 2018 г. В обсуждении также приняли участие специалисты, занимающиеся проблематикой, исследуемой в диссертации, из других структурных подразделений ИМЭМО РАН.

Результаты и положения диссертационного исследования были использованы автором в работе над аналитическими записками, направленными в Администрацию Президента РФ. Положения диссертации прошли апробацию и в ходе подготовки ряда ситуационных анализов, проведенных под руководством академиков Е.М.Примакова, А.А.Дынкина, В.Г.Барановского.

Автор апробировала положения своего диссертационного исследования в рамках различных научных мероприятий: на международных и всероссийских конференциях, семинарах и «круглых столах». В их числе: Всероссийская научная конференция «Вызовы для России в меняющемся мире», состоявшаяся в ИМЭМО РАН 9-10 сентября 2014 г.; VIII, X и IX Конвенты РАМИ, экспертные семинары Российского совета по международным делам, всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы управления национальной обороной», организованная Военной академией Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации 26 октября 2017 г. и другие научные симпозиумы.

Основные результаты исследования опубликованы в более 30 научных работах, в том числе 15 статьях (две из них — в соавторстве) в журналах из перечня рецензируемых научных журналов, а также двух рецензиях в журналах из того же перечня и двух индивидуальных монографиях. Две научные работы автора были отмечены конкурсными жюри¹.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация в полной мере соответствует формуле паспорта специальности 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития — исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Объектами исследований в рамках данной специальности выступают международные отношения, проблемы глобального и регионального развития.

Полученные результаты диссертационного исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития:

1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития.
2. Природа, сущность и типы международных систем, факторы, влияющие на их формирование, способ их функционирования.
3. Развитие теории и методологии исследований международных отношений. Теоретические основы международных отношений. Методы анализа международных отношений.

---

¹ Это индивидуальная монография автора «Теория и практика политического управления в Европейском союзе», получившая медаль РАН с премией для молодых ученых как лучшая работа молодого ученого в области мировой экономики и международных отношений за 2010 г., и статья автора «Визуально-образный контекст военного контртерроризма», признанная лучшей статьей молодого ученого по результатам конкурса молодых исследователей-международников, проведенного Российской ассоциацией международных исследований в 2017 г.

4. Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в международном сообществе в меняющемся мире.

5. Глобализация и глобальные вызовы человеческой цивилизации, мировая политика.

6. Глобальные и региональные организации: цели, характер и формы их деятельности. Внешняя политика отдельных государств. Международная деятельность неправительственных организаций.

7. Роль факторов силы и насилия в мировой политике.

8. Пути и средства преодоления кризисов в современном мире. Миротворческая деятельность государств. Гуманитарные проблемы международных отношений.

9. Внешняя политика и дипломатия России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования определяется его целью, предметом и задачами и состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во **введении** доказываемся актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень проработанности темы в научной литературе, определяются объект и предмет исследования, указываются его цель, задачи, основная научная гипотеза, приводятся аргументы в пользу выбора определенных хронологических рамок, методологии и метода; обосновывается научная новизна, теоретико-методологическая и практическая значимость, изложены основные положения, выносимые на защиту, приведены этапы апробации диссертации и раскрыто ее соответствие паспорту специальности 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

В **первой главе «Теория и методология диссертационного исследования»** обосновывается теоретический фундамент, на котором построено диссертационное исследование, разъясняется методологическая модель, разработанная на базе системного подхода и ряда концепций теории МО и политологии. Эта модель позволила осмыслить разнородный и весьма обширный эмпирический материал.

Изложение теоретических оснований работы начинается с параграфа **1.1 «Концептуализация гуманитарных направлений во внешней политике государства как системообразующего субъекта МО в отечественных и зарубежных исследованиях»**. Он посвящен анализу накопленного уровня научных знаний в области изучения внешней политики гуманитарной направленности на примере различных государств и различных исторических периодов. Целью этого параграфа является

изучение сложившихся подходов к установлению сущности и содержательных рамок гуманитарной составляющей во внешней политике государства.

Обзор обширного числа работ в данной области показал, что определение содержательных границ гуманитарной составляющей во внешней политике государства достаточно подвижно и зависит не только от исследовательской позиции конкретного автора, но и от исторического времени, в которое проводилось исследование. Если брать массив современных отечественных исследований, то многие из них исходят из понимания, согласно которому гуманитарная деятельность государства за пределами собственных границ, в основном, имеет форму классического международного гуманитарного сотрудничества, то есть установления и поддержания связей в области образования, науки, СМИ, культуры, туризма, молодежных обменов и т.п.

Автор настоящего диссертационного исследования, напротив, отходит от этой трактовки и критикует ее как устаревшую, обедненную/зауженную, неадекватно отражающую современные международные реалии и не учитывающую масштабные гуманитарные вызовы, с которыми сталкивается международное сообщество и его члены. Настоящая диссертация скорее базируется на более новой, альтернативной приведенной выше точке зрения, ставящей в центр концептуализации гуманитарной составляющей во внешней политике современные транснациональные гуманитарные вызовы. К таким вызовам относятся: вооруженные конфликты и их последствия (вынужденное перемещение, разрушение социальной инфраструктуры), инфекционные заболевания, низкий уровень социально-экономического развития отдельных стран и регионов мира и бедность, нетрадиционные угрозы безопасности (терроризм, оргпреступность, торговля людьми и др.), стихийные бедствия, последствия климатических изменений в целом и др. Подобный проблемно-ориентированный подход, как показано в параграфе 1.1 настоящей работы, уже утвердился и был использован в ряде новейших отечественных исследований, тогда как для зарубежных англоязычных трудов он является своеобразным «мейнстримом». Гуманитарная составляющая во внешней политике государства, таким образом, имеет одновременно дискурсивное и практическое содержание и направлена на ликвидацию или, по крайней мере, минимизацию ущерба от названных проблем.

Не менее значимым для исследователя является вопрос о природе гуманитарной составляющей во внешней политике государства и ее функциях. Без ответа на данный вопрос нельзя подойти к теоретическому осмыслению всего многообразия существующих в сегодняшнем мире внешнеполитических идей и начинаний гуманитарного плана. Подходы к

поиску ответа на данный вопрос в своей совокупности и составляют методологическую модель исследования, изложенную в параграфе **1.2 «Системная модель развития гуманитарной составляющей во внешней политике государства».**

С точки зрения политической теории гуманитарные дискурсы и государственная деятельность во внешней сфере, осуществляемая с апелляцией к ним, представляют особый интерес, так как они не вполне объясняются с позиций классических подходов. Согласно этим подходам, государство — это политический институт, обладающий правом на легитимное насилие в сфере внутренней политики, и рационально действующий, не склонный к альтруизму, субъект — во внешней. Возникает естественный вопрос: можно ли ожидать от столь жестко организованной системы, какой является государство, неких гуманитарных, т. е. подвижных общечеловеческими интересами, начинаний в области внешних отношений, где по определению каждое государство действует «само за себя». В этой связи особое внимание в параграфе 1.2 уделяется анализу работ тех теоретиков, кто в принципе отрицал возможность реализации каких-либо общечеловеческих идеалов в политике. Одним из них был К.Шмитт, утверждавший, что базовым различием, на котором строятся все политические отношения, является различие между «другом» и «врагом». К.Шмитт разбирал те случаи в международной политике, когда какое-либо государство заявляло, что действует из общечеловеческих интересов, и доказывал, что всегда в подобных случаях имело место лишь дискурсивное использование общечеловеческих идеалов в целях прикрытия каких-то иных интересов.

Эти теоретические положения учитывались в ходе разработки методологической модели данного диссертационного исследования. Она строится на основе системного подхода и дополняется рядом положений современной теории МО и политической теории. Одним из главных тезисов, заложенных в эту модель, является идея о том, что политика гуманитарной направленности возможна в принципе. Системный подход позволяет доказать это положение. Работы авторитетных историков, антропологов, анализируемые в параграфе 1.2, подтверждают, что политические отношения особенно во внешней сфере никогда не сводились лишь к конфликтам. Автор анализирует истоки первых дипломатических практик, в частности обычай «дарообмена» в его взаимосвязи с лидерством и стремлением расширить границы человеческого общежития и показывает, что у альтруистических, по сути, гуманитарных, начинаний во внешней политике весьма древние истоки. Тем не менее, первые миролюбивые практики в сфере внешних контактов имели в своей основе жесткую рациональность. Их главными движущими

стимулами были интересы выживания, компенсации какого-либо ущерба и т. п.

Системный подход позволяет построить такую методологическую модель работы, которая учитывает сложность динамики развития гуманитарной составляющей во внешней политике, в частности возможности «откатов» в процессе гуманизации международных отношений. Кроме того, как показывается в параграфе 1.2, модель, основанная на этом подходе, позволяет учесть системный контекст, т.е. влияние системных факторов (степень организации международных связей и ее тип, доминирующие в сфере международного общения идеи и представления об «общем благе» и оптимальных способах его достижения и пр.) на развитие гуманитарных дискурсов и внешнеполитических практик отдельных государств.

Таким образом, методологически работа исходит из нескольких важных положений. Во-первых, тезиса о том, что гуманитарная составляющая во внешней политике государства стала развиваться и приобретать значимость не в постбиполярный период, а намного ранее и имеет сложную, прерывистую траекторию развития. Во-вторых, идеи о том, что в ее формировании главенствующая роль принадлежит международным факторам, а внутренние факторы (такие как наследие, культурно-цивилизационная идентичность и др.) актуализируются каждый раз по-новому в зависимости от преобладающей в каждый определенный период времени международной гуманитарной повестки дня. В-третьих, работа исходит из идеи о том, что гуманитарная деятельность во внешней сфере уже в своих самых первых истоках была связана с проблемой суверенитета, его отстаиванием и укреплением на международной арене.

В последующих главах работы этот тезис раскрывается. В частности, доказывается, что гуманитарные начинания во внешней сфере, адресатом которых было население других стран, создавали основу для включения новых людей в «пул» доступных для государства ресурсов развития и фактически для установления определенных элементов своего суверенитета над ними. Чтобы учесть это стратегическое измерение гуманитарной составляющей во внешней политике государства, в методологическую модель работы включен ряд современных политико-философских концепций. Это, в частности, концепция «незащищенной» / «оголенной» жизни ('bare life'), разработанная Д.Агамбенем, и концепция «незастрахованной» / «ненадежной» жизни ('precarious life'). Ее автором является Д.Батлер. Данные теоретические концепции дополняют методологию исследования и позволяют анализировать современные гуманитарные дискурсы и основанную на них внешнеполитическую практику под критическим углом зрения.

Поставленная в работе цель — выйти на уровень теоретического определения феномена гуманитарной составляющей во внешней политике государства не могла быть достигнута без выработки четкого представления о том, какие политические функции эта деятельность и поддерживающие ее дискурсы выполняют, как она развивается, и какие факторы влияют на этот процесс. Это потребовало обращения к истории, так как природа любого общественного явления не может быть достоверно определена без изучения его начальных форм и их последующей трансформации. Без подобного анализа данное диссертационное исследование исходило бы из ряда шаблонных утверждений, достоверность которых вызывает серьезные сомнения. Например, утверждение о том, что гуманитарная проблематика приобрела особое значение после окончания «холодной войны» должно рассматриваться в более широком историческом контексте. Равным образом, без анализа процесса зарождения внешнеполитических практик гуманитарного плана в принципе сложно достоверно определить их политическую природу и лежащую в их основе политическую рациональность. Очевидно, что без подобного определения нельзя выявить функции гуманитарной составляющей во внешней политике государства и значение гуманитарной проблематики для развития современной международной системы. Таким образом, вторая глава диссертации **«Становление гуманитарной составляющей во внешней политике»**, оправдана ее целями и задачами. Она состоит из семи параграфов.

В параграфе **2.1 «Возникновение этических норм в первобытных социумах и практики «гуманитарной» направленности (сохранение жизни военнопленным, предоставление убежища) в их внешних контактах»** анализируется этап зарождения неагрессивных форм взаимодействия между отдельными человеческими общностями, находившимися на догосударственной стадии развития. Показывается, что подобные формы часто распространялись не только на первых посланников и переговорщиков, но и на других членов сообществ (женщин, военнопленных, жрецов и др.). В основе всех первичных практик, которые можно охарактеризовать как «человеколюбивые», лежала рациональная мотивация. Тем не менее, они в своей совокупности создавали своеобразный эффект социализации. Вместе с ними расширялись контакты, утверждалось более человеческое отношение к членам других людских сообществ, менялись представления о границах человеческой общности, приходило понимание, что она шире, чем отдельные родоплеменные группы. Параграф 2.2 завершается рядом выводов. Во-первых, о том, что рациональная мотивация, которая лежала в основе первых проявлений гуманности в сфере внешних контактов, включала в расчет не только потребности текущего дня, но и более

долгосрочную перспективу. Выстраивание внешних контактов было продиктовано стремлением создать наиболее комфортную и безопасную для сообщества среду выживания, компенсировать ущерб от различных внешних потрясений и негативных воздействий. Во-вторых, крайне важным с точки зрения настоящего исследования стал вывод о том, что для самых первоначальных форм людского общежития была характерна дегуманизация чужаков, членов других сообществ. Представление об универсальной человеческой общности, на основе которого развиваются все гуманитарные начинания, поэтому было выработано лишь с течением времени и продолжает, как показывают многочисленные исторические примеры, оставаться крайне хрупким, нуждающимся в постоянном поддержании на уровне дискурсивной и практической реальности.

Дальнейшие параграфы главы 2 анализируют факторы, повлиявшие на формирование международных обычаев и практик гуманитарной направленности. В параграфе **2.2 «Развитие этических начал в международных связях государств античности и Средневековья»**, более подробно исследуется компенсаторная функция, которую выполняли обычаи, устанавливавшие нормы гуманного обращения в сфере внешних связей первых государственных образований. Выводом параграфа 2.1 является тезис о важной роли идеологических факторов в формировании доминирующих представлений о сути и формах гуманитарных начинаний в международной сфере.

В параграфе **2.3 «Ренессансный гуманистический дискурс и его влияние на дипломатию европейских национальных государств (от Вестфальского мира до Венского конгресса)»** обрисовывается влияние масштабного перехода от Средневековья к современности на переопределение сути гуманитарного действия, его основных акторов и способов его осуществления во внешней политике европейских национальных государств. Основным выводом параграфа является тезис о том, что переход к Новому времени ознаменовался выработкой нового отношения к населению, проживавшему за пределами границ европейских государств, что в дальнейшем сказалось на развитии внешнеполитических практик гуманитарной направленности. Великие географические открытия позволили сделать международную систему подлинно мировой и включить новые открытые земли в поле конкурентной борьбы европейских национальных государств. Коренные жители открытых земель стали использоваться как расходный, не вызывающий сочувствия и жалости, ресурс капиталистического развития. При этом им фактически было отказано в человеческом, гуманном отношении. Возник специфический феномен «включенного исключения». В развитие стали вносить вклад люди, которые фактически не признавались за равных европейцам. Долгое время они оставались исключенными из границ «цивилизованной»

человеческой общности. Именно это противоречие определило расширение понятийных и содержательных рамок гуманитарной составляющей во внешней политике европейских национальных государств в последующие эпохи.

В параграфе **2.4 «Институционализация гуманитарных норм в Венской (1815-1856 гг.) и Парижской (1856-1914 гг.) системах международных отношений»** раскрывается влияние новых, связанных с развитием буржуазного общества, факторов на гуманитарные инициативы европейских национальных государств. Анализируется принятие Первой женеvской конвенции в середине XIX в. и последовавшее затем расширение норм международного гуманитарного права. Также показывается тесная взаимосвязь между неправительственными инициативами гуманитарного плана и внешней политикой государств на примере гуманитарной деятельности европейцев в своих колониях. Основным выводом параграфа стал тезис о том, что для продвижения международного гуманитарного сотрудничества недостаточно лишь государственного участия, значимым фактором является общество, которое вовлекается в гуманитарные инициативы по мере того, как человеческие страдания, связанные с войной либо общей необустроенностью жизни, оказываются более видимым объектом внимания массовой аудитории. Это становится возможным с развитием массовой периодической печати и сокращением времени передачи новостной информации.

В параграфе **2.5 «Расцвет и деградация гуманитарной составляющей международных отношений межвоенного периода (1918-1939 гг.)»** раскрывается на историческом материале первой половины XX в. уже выявленная взаимосвязь между военным и гуманитарным «измерениями» международных отношений. Показано, что гуманитарная составляющая выходит на пик своего расцвета, как правило, после крупных потрясений и «работает» как механизм компенсации причиненного человечеству ущерба, восстановления потенциала его мирного развития.

Если итогом войны стал слом ранее существовавшего международного порядка, то гуманитарная повестка дня может занять верхние строчки на дипломатических конгрессах, на которых формируются контуры нового послевоенного миропорядка. Тем не менее, никогда в истории гуманитарная составляющая международной жизни не достигала такой степени развитости, чтобы служить надежным механизмом предотвращения новых войн. Постепенное снижение темпов гуманитарного сотрудничества в рамках Лиги наций, наблюдавшееся в начале 1930-х гг., предшествовавшее его практически полному затуханию в предвоенные годы, показывает, насколько функционально ограниченной

является гуманитарная составляющая во внешней политике государств и международном сотрудничестве в принципе.

Она зависит от многих факторов, в том числе от достигнутого уровня доверия в рамках международной системы, легитимности международных институтов, и наконец — глубины объективных противоречий, определяющих ход истории. Важным новым выводом, полученным в ходе анализа международного взаимодействия по спектру гуманитарных проблем в межвоенный период, является тезис о том, что деградация гуманитарного начала в МО может сопровождаться целенаправленной дегуманизацией потенциальных жертв будущей военной агрессии. Таким образом, возникновение в международном публичном пространстве дискурсов, нацеленных на дегуманизацию каких-либо групп, выделенных по национальному и другим признакам, может быть крайне негативным симптомом, свидетельствующим о кризисном состоянии международной системы.

Анализ основных тематических блоков внешней политики различных государств на гуманитарном направлении в период 1945-1989 гг. предпринят в параграфе **2.6 «В «тени» биполярности: особенности определения и практика решения транснациональных гуманитарных проблем в годы «холодной войны»**. С точки зрения целей и задач настоящего диссертационного исследования этой период представляет особый интерес, так как его изучение дает возможность разносторонне и более точно оценить характер и векторы трансформации гуманитарной составляющей во внешней политике государств на современном этапе. В параграфе показывается, что гуманитарная проблематика вновь стала объектом беспрецедентного внимания сразу после окончания Второй мировой войны. И практически все направления деятельности Организации Объединенных Наций либо были направлены на достижение общечеловеческих интересов (поддержание мира во всем мире, минимизация рисков возникновения новых войн и др.), либо на решение гуманитарных проблем, в том числе связанных с отставанием в уровнях социально-экономического развития. Между тем, существенным отличием взглядов и подходов к решению гуманитарных проблем в годы «холодной войны» от комплекса идей, определивших характер гуманитарного вклада государств в международное сотрудничество в постбиполярный период, является их «встроенность» в динамику соперничества между двумя крупнейшими блоками: совокупным Западом и миром социалистических стран. Идеологическое противостояние двух систем способствовало выработке сбалансированной, учитывавшей как политические, так и социальные, экономические, культурные права населения, гуманитарной повестке на международном уровне. Благодаря идеологической конкуренции тогда удалось избежать превращения

гуманитарных ценностей в своеобразную «квази-идеологию», что стало характерно для периода ранней постбиполярности.

В завершающем вторую главу параграфе **2.7 «Вооруженный гуманитаризм» периода ранней постбиполярности (1991 — начало 2000- х гг.)** анализируется влияние объективных процессов (глобализации, транснационализации) и субъективных факторов (окончания «холодной войны», распада биполярности) на гуманитарную сферу международного взаимодействия. Показано, что, как объективные (глобализация и, как следствие, повышение степени незащищенности человеческой жизни), так и субъективные факторы, связанные с необходимостью придать большую легитимность мирорегулирующим функциям единственной оставшейся сверхдержавы — США, имели противоречивые последствия для гуманитарной сферы международного взаимодействия. С одной стороны, повысилось ее значение. С другой же, гуманитарные идеалы и ценности стали использоваться для легитимации и апробации военных ответов на международные и внутринациональные кризисы.

Общими выводами второй главы стали положения: 1) об изначально компенсаторной функции гуманитарной составляющей во внешней политике государства; 2) об ее зависимости от факторов системного уровня и развитии в направлении управленческой технологии, включающей население других стран в пул доступных государству ресурсов развития; 3) об отсутствии поступательного движения «вверх» в гуманитарной сфере международного взаимодействия, прерывистом характере этого движения и, наконец, 4) о предельной политизации гуманитарных дискурсов и практик в эру ранней постбиполярности.

В третьей главе **«Основные гуманитарные вызовы и концепции гуманитарной политики в современном мире»**, состоящей из трех параграфов, решается несколько взаимосвязанных исследовательских задач. Прежде всего, изучается современное положение дел в гуманитарной сфере. При этом в качестве аналитической призмы используется глобальная перспектива, то есть рассматриваются те проблемы, которые подрывают безопасность и благополучие человека не только на уровне отдельных индивидов, но и на уровне крупных групп и общностей, что предопределяет необходимость международного участия в решении данных проблем. Их анализу посвящен параграф **3.1 «Современные гуманитарные проблемы и вызовы (1991-2010- е гг.)»**. В нем раскрывается взаимосвязь «человеческого» и политического измерений процессов глобализации. Указывается, что национальные общества в их результате стали более открытыми для остального мира. Ряд угроз, которые до интенсификации процессов глобализации были скорее гипотетическими, стали гораздо более реальными. Во-первых, в связи с

тем, что личностные выборы отдельных людей формировались и продолжают формироваться в условиях единой информационной среды и поэтому являются сходными. Как следствие, различные рискованные ситуации распространяются сразу на многих. Во-вторых, множество людей вопреки собственной воле оказываются в тисках различных кризисов, как природного, так и антропогенного характера. При этом в современных условиях возросла степень их транснационализации. Предпринимаемые попытки бегства из кризисных зон еще не гарантируют обретения защищенной и полноценной жизни с перспективой на будущее.

Такое положение дел в сфере гуманитарной безопасности является значимым вызовом для политических институтов на всех уровнях (от местного до общемирового). Однако и сама сфера политических отношений подверглась глубокому воздействию глобализационных процессов. Так, национальный суверенитет стал более сложно определяемой, подвижной характеристикой. За его сохранение государства вынуждены бороться и конкурировать в глобальном пространстве. Зависимость фактического суверенитета от сложной системы политических отношений и взаимодействий предопределила возможность неудач в попытках его сохранить. Ослабление потенциала ряда государств по поддержанию порядка, верховенства права и безопасности на собственных территориях привело к астрономическому умножению количества незащищенных жизней в современном мире. В значительной мере это измерение современного глобального развития влияет на его устойчивость, создавая почву для оправдания чрезвычайных мер политического реагирования на гуманитарные проблемы и вызовы современности. Основной вывод параграфа 3.1 состоит в том, что в сегодняшнем мире существует значительный риск срастания гуманитарной составляющей во внешней политике государств с политикой, основанной на военной силе, целью которой может являться не столько защита общечеловеческих интересов, сколько утверждение собственного силового доминирования на различных уровнях международной системы.

Параграф 3.2 «Концепция гуманитарной безопасности в контексте традиционных и нетрадиционных угроз» посвящен анализу дискурсивной реакции международного сообщества на вызовы, связанные с обострением проблем в гуманитарной сфере, на примере разработки и развития концепции гуманитарной безопасности. Термин «гуманитарная безопасность» или «личностная безопасность», также переводимый на русский язык как «безопасность личности и общества» (human security), вошел в лексикон международного общения в начале 1990-х гг. Его первая развернутая интерпретация содержалась в докладе о человеческом развитии, опубликованном Программой развития ООН в 1994 г. Концепция гуманитарной безопасности была использована не только для осмысления

вызовов глобального мира, но и как элемент нового комплекса идей, обосновывающих возможность и необходимость политического управления мировыми процессами с помощью институтов глобального уровня. В параграфе сделан вывод о противоречивом характере концепции гуманитарной безопасности, рисках ее использования в сугубо управленческих целях, выхолащивающих ее ценностный компонент.

Завершается третья глава **параграфом 3.3 «От гуманитарной интервенции к «ответственности по защите»**, в котором анализируется трансформация идеи и практики гуманитарной интервенции на протяжении 2000-х гг. Показано, что был предпринят ряд шагов сначала на неправительственном уровне, а вслед за тем на уровне ООН с целью приведения идеи и практики гуманитарной интервенции в большее соответствие с основополагающими нормами международного права. Разносторонне изучена концепция «ответственности по защите» и ее применение. Сделан вывод о том, что несмотря на лучшую концептуальную проработку практика осуществления международной ответственности по защите в кризисных контекстах, как, например, произошло в Ливии в 2011 г., остается крайне спорной и неоднозначной по своим гуманитарным результатам. По этой причине концепция «ответственности по защите», особенно в своей военной части, нуждается в более осторожном и взвешенном применении, учитывающем предыдущий опыт.

Целью четвертой главы **«Гуманитарные направления во внешней политике современных государств (1991-2010-е гг.)»** является анализ, сравнение и обобщение данных об основных концептуальных подходах и практике участия современных государств в международном гуманитарном взаимодействии и решении гуманитарных проблем. Ключевым принципом построения четвертой главы стала оценка измеряемого (квантифицируемого) вклада государств в международное гуманитарное сотрудничество. Доступные за рассматриваемый период статистические данные об объемах финансовых средств, выделяемых государствами на гуманитарную помощь и более долгосрочную официальную помощь развитию, позволили проанализировать гуманитарную составляющую во внешней политике развитых государств, таких как США, члены Евросоюза, Великобритания, Австралия, Япония, Канада и ряд других; рассмотреть гуманитарное «измерение» во внешней политике так называемых новых центров силы, таких как Россия, Китай, Бразилия, Индия, ЮАР (т. е. государств группы БРИКС); и, наконец, проанализировать усилившуюся в последние годы гуманитарную роль как развитых, так и развивающихся государств глобального Юга. Каждой из названных групп государств посвящен отдельный параграф. Наряду со статистикой, в главе был проанализирован уровень дискурсивной

дипломатии, т.е. заявления, декларации, интервью, выступления официальных лиц различного ранга, в которых содержатся апелляции к гуманитарным нормам и ценностям и раскрывается представление о гуманитарных обязательствах по отношению к внешнему миру каждого конкретного государства.

Основным выводом параграфа 4.1 **«Гуманитарные направления во внешней политике США, государств Евросоюза, Великобритании, Австралии, Японии и Канады»** стал тезис о том, что развитые страны Запада придерживаются весьма сходных взглядов на сущность гуманитарной ответственности государств во внешней сфере. В центре этих взглядов находится идея об эмансипированном, автономном субъекте, который самостоятельно определяет свою судьбу. Это либеральная концепция индивида определяет основные сферы международной гуманитарной деятельности названных государств. Прежде всего, это спасение жизней и облегчение страданий в кризисных контекстах, а также устранение базовых причин (бедности, неразвитости социальной инфраструктуры, отсутствия «добропорядочного» госуправления и др.) человеческой неустроенности, препятствующей полной реализации потенциала, заложенного в каждом. Гуманитарная составляющая во внешней политике государств Запада, в первую очередь, США и их союзников по НАТО, не исключает использования военной силы. Это свидетельствует о том, что гуманитарная составляющая в их внешней политике стала инновационным и многомерным инструментом мирорегулирования. Инновация состоит в том, что политическая логика «включения» / «исключения», деления на «друзей» и «врагов» начинает работать не на уровне государств, когда главным было формирование союзов и коалиций, а на уровне конкретных индивидов. Например, исключению могут подвергаться не государства и их население в целом, а отдельные представители правящего класса, на которых возлагается основная ответственность за гуманитарные бедствия. Такой подход открывает перед государствами Запада возможность оказывать обширное влияние на современные политические процессы в различных странах и регионах мира.

Основным заключительным положением параграфа 4.2 **«Гуманитарные направления во внешней политике государств группы БРИКС»** стал вывод о влиянии культурно-цивилизационной идентичности, исторического наследия, а также экономических интересов и интересов безопасности на определение и реализацию государствами БРИКС своей гуманитарной составляющей во внешней политике. При этом, Китай, Бразилия, Индия и ЮАР активно продвигают сотрудничество по линии Юг-Юг, позиционируя себя в качестве надежных партнеров развивающихся стран глобального Юга. В параграфе 4.2 разносторонне

исследована гуманитарная составляющая во внешней политике России. Проанализированы ее концептуальные основы, тематические направления и географический охват. Особое внимание уделено анализу гуманитарной проблематики в контексте украинского кризиса, военной операции России в Сирии и связанного с этими событиями обострения отношений России с государствами Запада. Показано, что в условиях предельной политизации гуманитарного дискурса деятельность России по отстаиванию сохранения системных основ современных МО может быть осмыслена как подлинно гуманитарная. Ведь только решения, основанные на международном праве, позволяют обеспечить восстановление нормы, нормальных условий, в которых становится возможной полноценная человеческая жизнь. Напротив, чрезвычайные меры, в обход Совбеза ООН, лишь умножают и удлиняют гуманитарные кризисы. В этой связи гуманитарная составляющая во внешней политике России может быть концептуально переосмыслена. Есть потенциал ее углубления и развития в качестве полноценной альтернативы подходу большинства западных государств.

В параграфе **4.3 «Гуманитарные направления во внешней политике государств остального мира»** рассматривается гуманитарная составляющая внешней политики таких крупных доноров помощи, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Турция и ряда других. Показано, что имеются серьезные отличия в концепциях и принципах реализации гуманитарной составляющей во внешней политике этих государств от развитых стран Запада. В частности, большое значение для рассматриваемых в данном параграфе государств имеет принцип солидарности. Гуманитарная составляющая во внешней политике этих стран носит ненасильственный характер, является средством укрепления позиций государства, а в ряде случаев и обеспечения регионального лидерства.

Завершает четвертую главу параграф **4.4 «Государства-реципиенты гуманитарной помощи и содействия развитию»**. В нем подробно анализируются проблемы повышения эффективности гуманитарной составляющей во внешней политике государств на различных примерах. Основным выводом четвертой главы является тезис о том, что гуманитарная деятельность государств в кризисных и посткризисных контекстах не решает всех проблем и нуждается в дополнении за счет вклада других акторов, таких как организации гражданского общества, бизнес-структуры и многосторонние межправительственные организации глобального и регионального уровней.

Четвертая глава завершается несколькими выводами. Во-первых, отмечается, что гуманитарная составляющая во внешней политике ведущих государств Запада превратилась в достаточно сложный, многомерный механизм влияния на процесс глобального развития. Во-

вторых, показывается, что альтернативные подходы к гуманитарной деятельности, которые реализуют на практике новые центры силы, в значительной мере подчинены их стратегическим национальным интересам и не всегда имеют в виду такой приоритет, как укрепление устойчивости на микрополитическом уровне глобальной системы. В-третьих, утверждается, что для минимизации современных гуманитарных вызовов в усложнившихся международных условиях необходим вклад не только государств, но и таких акторов мировой политики, как организации гражданского общества, бизнес и многосторонние межправительственные институты.

Более того, результаты исследования позволили выявить ряд рисков с точки зрения соответствия гуманитарной составляющей во внешней политике государств ее заявленным целям. Во-первых, очевиден риск инструментализации гуманитарного дискурса, его встраивания в стратегическую логику преобразования и управления внешними по отношению к государствам политическими пространствами. Если это происходит, то гуманитарная деятельность не достигает своих заявленных целей, а лишь управляет рисковыми группами населения, представляющими для государств потенциальную проблему / угрозу. Во-вторых, гуманитарная составляющая во внешней политике современных государств может быть адресована не столько нуждающимся в помощи людям, сколько другим государствам и глобальным институтам. В таком случае она является своеобразной демонстрацией, заверением других членов международного сообщества в том, что данное государство является ответственным и надежным игроком, разделяющим «бремя» «глобальных проблем». В таком случае, гуманитарная составляющая носит знаковый характер и является не более чем атрибутом престижа и инструментом, открывающим для государств доступ к ресурсам и преференциям, распределяемым глобальными институтами. Если так, то она фактически не достигает уровня микрополитики, где и зарождаются основные вызовы для благополучия и безопасности человека, расплывается и становится неэффективной. В системных масштабах реализация подобных рисков может приводить к тому, что компенсаторная функция международного гуманитарного сотрудничества выполняется не полностью, что в перспективе может снизить глобальную общественную поддержку международных институтов, их демократическую легитимность.

Полученные в четвертой главе выводы потребовали изучения взаимодействия государств с другими негосударственными акторами в гуманитарной сфере. Изучению этого взаимодействия посвящена пятая глава диссертационной работы **«Проблемы и перспективы гуманитарной политики государств в контексте современных**

международных отношений». В ней автор учитывает мирополитическую перспективу в науке о международных отношениях. Эта перспектива позволяет увидеть нередуцированное многообразие и сложность современной глобальной системы политических отношений. Автор также использует концепции политических сетей и многоуровневого управления в ходе анализа участия негосударственных субъектов в международном гуманитарном сотрудничестве. В параграфе **5.1 «Тенденции к многополярности в сфере гуманитарной политики и дискурса»** основное внимание уделено вкладу организаций гражданского общества (местного, национального и общемирового уровней) в формирование глобальной гуманитарной повестки дня и ее реализацию на практике. Сделан вывод о том, что именно организации гражданского общества являются связующим звеном между макрополитическим (государственным) и микрополитическим («человеческим») уровнями современной гуманитарной политики. Именно организации гражданского общества позволяют достичь микроуровня и тем самым повысить эффективность гуманитарной составляющей во внешней политике государств. В параграфе **5.2 «Вклад бизнес-структур и финансовых институтов в международное гуманитарное сотрудничество»** рассматривается вклад этих акторов в решение транснациональных гуманитарных проблем. Показано, что этот вклад позволяет восстановить и укрепить социальную инфраструктуру, открывает новые возможности и тем самым существенно дополняет вклад государств. В параграфе **5.3 «Многосторонние межправительственные ответы на гуманитарные вызовы: глобальный и региональный уровни»** подробно разбирается роль, которую играют ведущие межправительственные организации в ответе на гуманитарные вызовы. Ключевое внимание уделено ООН и ее структурам, а также таким организациям, как Европейский союз, Африканский союз, АСЕАН, Лиге арабских государств, Организации американских государств, Организации исламского сотрудничества и другим. Основным выводом параграфа стал тезис о том, что многосторонние организации и прежде всего ООН играют ведущую, превосходящую вклад отдельных государств, роль в ответе на гуманитарные кризисы. Тем не менее, их ресурсные и институциональные возможности ограничены и только при поддержке со стороны государств могут быть использованы максимально эффективно.

Основным выводом пятой главы стал тезис о том, что участие негосударственных акторов в формировании и реализации глобальной гуманитарной повестки позволяет снизить остроту проблемы инструментализации гуманитарных дискурсов и практик в современных международных отношениях.

В заключении приводятся основные выводы исследования, отраженные в положениях, выносимых на защиту.

Список публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации

Основные положения и выводы диссертационного исследования максимально полно отражены в 31 научной работе соискателя общим объемом 48,65 п.л., в том числе в 15 статьях в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий (две из них в соавторстве) общим объемом 11,6 п.л. и в 2 индивидуальных монографиях общим объемом 29,75 п.л.

Статьи в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Громогласова Е.С. Роль Африканского союза в обеспечении гуманитарной безопасности в субсахарской Африке / Е.С.Громогласова // Политика и общество, 2018. – № 1. – С.72-82 – 0,7 п.л.
2. Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике Великобритании / Е.С.Громогласова // Международные отношения, 2018. – № 1. – С.42-50. – 0,6 п.л.
3. Громогласова Е.С. Визуально-образный контекст военного контртерроризма / Е.С.Громогласова // Мировая экономика и международные отношения, 2017. – № 5. – С.45-56. – 0,7 п.л.
4. Громогласова Е.С. Контртеррористическая борьба с позиций территориально-пространственного подхода / Е.С.Громогласова // Международные процессы, 2017. – Т. 15 – № 51. – С.133-155. – 1,4 п.л.
5. Громогласова Е.С. Гуманитарный кризис в «северном треугольнике» / Е.С.Громогласова // Латинская Америка, 2017. – № 12(519). – С.43-54. – 0,7 п.л.
6. Громогласова Е.С. Вызовы вынужденной миграции через призму концепции и практики глобального управления / Е.С.Громогласова // Политика и общество, 2017. – № 11. – С.82-95. – 0,7 п.л.
7. Громогласова Е.С. Гуманитарное присутствие России в Тихоокеанской Азии: формы, масштабы, перспективы / Е.С.Громогласова // Международные отношения, 2017. – № 1. – С.62-78. – 0,7 п.л.
8. Громогласова Е.С. Современный военно-силовой контртерроризм: международно-политический и правовой аспекты / Е.С.Громогласова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2016. – Т. 16. – № 3. – С.426-436. – 0,5 п.л.
9. Громогласова Е.С. Политико-эконометрический анализ трансформации партийных систем в Евросоюзе/ Е.С.Громогласова,

А.М.Либман // *Мировая экономика и международные отношения*, 2015. – № 4. – С.5-17. – личный вклад – 0,5 п.л.

10. Громогласова Е.С. Глобализация и общественный протест / Е.С.Громогласова // *Международные процессы*, 2015. – Т. 13. – № 43. – С.57-73. – 1,4 п.л.

11. Громогласова Е.С. Наследие Холокоста в свете гуманитарных проблем современности / Е.С.Громогласова // *Вестник МГИМО-Университета*, 2015. – № 6(45). – С.74-85. – 0,7 п.л.

12. Громогласова Е.С. Партийное измерение кризиса в Европейском союзе / Е.С.Громогласова // *Мировая экономика и международные отношения*, 2013. – № 4. – С.59-70. – 1 п.л.

13. Громогласова Е.С. Наднациональный и сетевой принципы в Европейском союзе / Е.С.Громогласова // *Международные процессы*, 2010. – Т. 8. – № 23. – С.74-79. – 0,5 п.л.

14. Громогласова Е.С. Концепция европеизации в зарубежной политологии / Е.С.Громогласова // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 2010. – №4. – С.27-43. – 1 п.л.

15. Громогласова Е.С. Признаки нового этапа в институциональной эволюции ЕС: открытый метод координации / Е.С.Громогласова, М.В.Стрежнева // *Мировая экономика и международные отношения*, 2005. – №9. – С.55-66. – личный вклад – 0,5 п.л.

Рецензии в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

16. Громогласова Е.С. Европейский универсум как он есть / Е.С.Громогласова // *Мировая экономика и международные отношения*, 2014. – № 4. – С.109-118. – 1 п.л.

17. Громогласова Е.С. Наднациональность в ЕС-системе: метастазы или метаморфозы? / Е.С. Громогласова // *Мировая экономика и международные отношения*, 2010. – № 6. – С.95-103. – 0,8 п.л.

Статьи в рецензируемых научных журналах:

18. Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая внешней политики государства / Е.С.Громогласова // *Пути к миру и безопасности*, 2018. – № 1(54): Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах / Под ред. Е.А. Степановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С.77-91. – 1 п.л.

Индивидуальные монографии:

19. Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования / Е.С.Громогласова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 124 с. – 15,75 п.л.

20. Громогласова Е.С. Теория и практика политического управления в Европейском союзе / Е.С.Громогласова. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 117 с. – 14 п.л.

Главы в коллективных монографиях:

21. Громогласова Е.С. Институт государства, транснациональные пространства и международная регионализация / Е.С.Громогласова, Н.А.Косолапов, М.В.Стрежнева // Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А.Дынкина, Н.И.Ивановой. – М.: Весь мир, 2011. – С.149-156. – личный вклад – 0,3 п.л.

22. Громогласова Е.С. Россия и перспективы глобального управления / Е.С.Громогласова, Ф.Г.Войтоловский // Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А.Дынкина, Н.И.Ивановой. – М.: Весь мир, 2011. – С.163-170. – личный вклад – 0,2 п.л.

Аналитические доклады (в соавторстве):

23. Громогласова Е.С. Россия и мир: 2013. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Е.С.Громогласова и др. / Отв. ред.: А.А.Дынкин, В.Г.Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 140 с. – личный вклад – 0,4 п.л.

24. Громогласова Е.С. Образ России как субъекта формирования современного мироустройства. К методологии исследования / Е.С.Громогласова, О.Н.Быков, Ф.Г.Войтоловский, Л.С.Дворникова, О.Г.Зайцева, Н.А.Косолапов, В.В.Размеров, М.В.Стрежнева / Отв. ред. О.Н.Быков. – М.: ИМЭМО РАН, 2008. – 55 с. – личный вклад – 0,3 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов по материалам научных, научно-теоретических и научно-практических семинаров, конференций и «круглых столов»:

25. Громогласова Е.С. Дунайский вектор внешнеполитической экспансии Европейского союза / Е.С.Громогласова // Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики / Отв. ред.: Ф.Г.Войтоловский, А.В.Кузнецов. – М.: Крафт+, 2012. – С.182-207. – 1 п.л.

26. Громогласова Е.С. Европейское единство: проверка кризисом / Е.С.Громогласова // Год планеты: экономика, политика, безопасность. Ежегодник / Гл. ред. В.Г. Барановский. – М.: Идея-Пресс, 2012. – С.267-277. – 0,5 п.л.

27. Громогласова Е.С. Социальная Европа: ненужный багаж для «красных тори» и «синих лейбористов»? / Е.С.Громогласова //

Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов. Материалы «круглого стола», 22 июня 2011. ДИЕ РАН. №270. – М.: Институт Европы РАН, Издательство «Русский сувенир», 2011. – С.28-37. – 0,7 п.л.

Статьи в периодических электронных изданиях:

28. Громогласова Е.С. Силой примера меняя мир к лучшему: ко Всемирному дню гуманитарной помощи [Электронный ресурс] / Е.С.Громогласова // Russiancouncil.ru: Портал Российского совета по международным делам. 18.08.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siloy-primera-menyaya-mir-k-luchshemu-ko-vsemirnomu-dnyu-gumanitarnoy-pomoshchi/> (дата обращения: 24.10.2018). – 0,2 п.л.

29. Громогласова Е.С. Их свидетельство – наше наследие. Памяти жертв Холокоста [Электронный ресурс] / Е.С.Громогласова // Russiancouncil.ru: Портал Российского совета по международным делам. 28.05.2015. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ikh-svidetelstvo-nashe-nasledie-pamyati-zhertv-kholokosta/> (дата обращения: 24.10.2018). – 0,3 п.л.

30. Громогласова Е.С. Британия в поисках нового видения Европы [Электронный ресурс] / Е.С.Громогласова // Russiancouncil.ru: Портал Российского совета по международным делам. 04.06.2013. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/britaniya-v-poiskakh-novogo-videniya-evropy/> (дата обращения: 24.10.2018). – 0,3 п.л.

31. Громогласова Е.С. Дунайский вальс Евросоюза [Электронный ресурс] / Е.С.Громогласова // Alleuropa.ru: ежемесячное интернет-издание. №6(45). 2010. URL: <http://alleuropa.ru/?p=1758> (дата обращения: 24.10.2018). – 0,3 п.л.